

Формирование культурной среды Ставрополя-на-Волге (конец XIX – начало XX в.)

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты формирования культурного пространства Ставрополя-на-Волге, изменения внешнего облика провинциального города, развитие его инфраструктуры, что способствовало повышению общего культурного уровня горожан, формированию духовных ценностей.

Ключевые слова: культурная среда, внешний облик городов, театральное искусство, литературно-музыкальные вечера, библиотеки, книжная торговля, сады и бульвары.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Стремительная урбанизация России во второй половине XIX в. способствовала появлению новых культурообразующих факторов, важнейшими из которых являлись культурно-просветительские учреждения, книги, периодическая печать, культурно-информационные системы как средство общения и распространения знаний. Городу в формировании культурной среды принадлежала особая роль.

В начале XX столетия громадную роль культуры города отмечал исследователь Н. А. Рожков: «Наши университеты, музеи, художественные галереи, театры, библиотеки корнями своими прочно прикреплены к городской почве. Это не значит, конечно, что воспитанные в городе наука, искусство, просвещение ничем не обязаны деревне, но нет сомнения, что без развития городского строя невозможен был бы пышный расцвет культуры» [1].

Именно поэтому город становился важнейшим средством модернизации общества, формирования общественного мнения, обеспечивал возможность духовной жизни горожан.

Культурная жизнь провинции по сравнению со столичными центрами отличалась медленным и спокойным течением. Наряду с этим на протяжении XIX столетия шел процесс самосознания российской провинции, формировались условия для самодостаточности. Важнейшая роль в этом процессе принадлежала городскому общественному самоуправлению.

Одним из приоритетных направлений деятельности Ставропольской городской думы было формирование внешнего облика города. В 90-е гг. XIX в. гласные разработали Правила строительства зданий в городе и требовали неукоснительного их исполнения. В частности, построенные здания нельзя было крыть соломой или другими легкогорючими материалами. Дома и нежилые постройки, выходящие фасадом на улицу, какого бы размера они ни были, должны были строиться не ближе четырех саженей от соседнего здания. На фасадной стороне обязательно должны быть устроены каменные фундаменты. Двухэтажные дома не должны были превышать четырех саженей в высоту.

Городская дума регулировала все вопросы строительной застройки города. Всякий ставропольчанин, желавший произвести какую-либо новую постройку на улице, обязан был подать соответствующее заявление в городскую управу и представить план фасада. Управа после получения заявления направляла специалиста для

осмотра места, где предполагалось произвести постройку, а затем либо выдавала свидетельство на строительство здания, либо объявляла причину, по которой постройка не может быть разрешена.

Желающих построить в Ставрополе какое-либо здание было немало, однако далеко не все получали разрешение. Так, в 1879 г. симбирский мещанин А. А. Гершенев обратился в Ставропольскую думу с предложением продать ему место на пересечении Казанской и Калмыцкой улиц, где он намеревался построить келью. Гласные думы отказали ему, мотивировав отказ тем, что, согласно существующему плану застройки, на угловых улицах возводятся более солидные здания [2].

Несмотря на отсутствие солидных бюджетных средств и благотворительных капиталов, гласные Ставропольской городской думы все же немало сделали в области благоустройства и формирования культурной среды городского пространства.

Особым видом работы местного самоуправления являлась организация общегородских праздников. Поскольку бюджетных средств на подобные мероприятия не предусматривалось, городская дума объявляла благотворительные сборы, приуроченные к юбилейным датам в истории российского государства.

В мае 1896 г. повсеместно проходили празднества в честь коронации нового русского императора Николая II. Поскольку коронация рассматривалась как всенародный праздник, то и торжества проходили по всей России: из трех официальных праздничных дней первый принадлежал самой коронации, а второй и третий – народным гуляниям.

По решению Ставропольской думы празднества в городе были назначены на 26 мая. В честь памятного события в этот день было открыто второе мужское приходское училище, а всем учащимся на память подарили лубочные картинки, посвященные коронации. Гласными был составлен список беднейших горожан – должников и в честь памятного события недоимки и долги на сумму более тысячи рублей были списаны [3].

В 1911 г. широко отмечалось 50-летие освобождения крестьян от крепостной зависимости; в 1912 г. – 100-летие Отечественной войны в 1812 г.; особой пышностью были отмечены народные гуляния в 1913 г. в честь 300-летия царствования династии Романовых.

Занимаясь устройством праздников и увеселений, гласные городской думы старались разнообразить жизнь ставропольских обывателей, которые, в свою очередь, с благодарностью отмечали их плодотворную работу. В середине 80-х гг. в Ставрополе был создан любительский самодеятельный театральный кружок, объединивший ценителей театрального искусства. Инициатором его создания был врач ставропольской кумысолечебницы П. В. Петров, который являлся и режиссером театральных постановок. 10 июля 1886 г. им была поставлена первая пьеса – «Женитьба» Н. В. Гоголя. С течением времени постановки Б. В. Петрова стали пользоваться весьма большой популярностью у горожан [4].

Основное место в культурной жизни Ставрополя занимали литературно-музыкальные вечера. Первый общегородской литературно-музыкальный вечер состоялся 4 апреля 1901 г., на котором с сольным пением выступил предводитель ставропольского дворянства, почетный гражданин города А. Н. Наумов [5]. В начале XX столетия увеличивается и число гастролирующих трупп в Ставрополе-на-Волге. С концертами приезжали музыканты из Казани, Саратова, Самары.

В 90-е гг. XIX в. в Российской империи был повсеместно популярен вопрос о развитии внешкольного образования. Его инициатором выступил Комитет грамотности при императорском Вольном экономическом обществе. В 1894 г. Комитет обра-

тился ко всем органам местного самоуправления с проектом учреждения сети библиотек и организации книжных складов. Земство и городские думы занялись созданием народных библиотек-читален, устройством воскресных школ, организаций народных чтений и книжной торговли. Призыв комитета был услышан и в Ставрополе.

После отмены крепостного права новые условия хозяйственной и образовательной жизни России настоятельно требовали подготовленных и грамотных специалистов. Втягивание в рыночные отношения все более широких слоёв населения со всей остротой поставило вопрос о начальном народном образовании. Промышленность, торговля и транспорт диктовали широкий спрос на специалистов со средним и высшим образованием. Грамотность населения становилась не только фундаментом образованности вообще, но и необходимым условием интенсификации в обществе модернизационных процессов, необходимой основой успеха социально-экономических преобразований в стране.

Во второй половине XIX в. происходит окончательное формирование системы образовательных и культурно-просветительских учреждений. Городам в этом процессе принадлежала первостепенная роль.

В уездных городах, финансовые возможности которых были значительно скромнее губернских центров, как правило, на средства городского бюджета содержалось по одному городскому училищу. В 80-е гг. Ставропольская городская дума ежегодно выделяла на содержание городского приходского училища около 2 тысяч рублей; годовой оклад учителя составлял 400 рублей. Несмотря на небольшое жалование, в числе преподавателей были весьма образованные и известные в Ставрополе люди: титулярный советник Сергей Максимович Алашеев преподавал русский язык, коллежский секретарь Иван Васильевич Протопопов – арифметику и геометрию, коллежский секретарь Василий Петрович Пестров – историю, Виктор Степанович Юшанцев, окончивший Симбирскую гимназию, преподавал чтение; преподаватель географии Николай Воротников имел диплом Казанского учительского института, учительница Софья Николаевна Ручкина получила образование в Вольской женской гимназии, а также окончила Московские высшие женские педагогические курсы.

До конца XIX в. учебных заведений, дающих среднее образование, в Ставрополе не было. Чтобы обучаться в гимназии, необходимо было уезжать в Самару либо другой губернский город, что влекло за собой серьёзные финансовые издержки. Далеко не каждый ставропольчанин мог позволить себе выделить солидную сумму на учёбу своему ребёнку в другом городе.

Ставропольская городская дума впервые подняла вопрос об открытии в городе своей гимназии в августе 1901 г. Инициатором этой идеи являлся молодой городской глава Николай Иванович Буланов. Представителем Казанского учебного округа была направлена официальная просьба о ходатайстве перед Министерством народного образования об открытии гимназии. Министерство поддержало идею гласных думы, проинформировав о том, что для строительства здания для гимназии будет выделено только 15 тысяч рублей, остальные средства должна изыскать городская дума.

Гласные городской думы изучили опыт подобного долевого финансирования Бугурусланской, Бузулукской, Бугульминской и Чистопольской городских дум подобного долевого финансирования и приняли решение взять кредит в размере 5 тысяч рублей; привлечены были и другие средства городского общества.

13 июля 1903 г. состоялась торжественная закладка двухэтажного здания женской гимназии, рассчитанной на 400 учениц. Это был торжественный для города день.

Через два года трехгодичная прогимназия получила собственное каменное здание и была преобразована в пятиклассную женскую гимназию.

В июне 1905 г. в Ставрополе было открыто ремесленное училище. Городская дума внесла существенный вклад в дело развития в уездном городе профессионального образования: город выделил 7 тысяч рублей наряду с Министерством народного просвещения, ассигновавшим в 1903 г. 17 тысяч 600 рублей.

У истоков создания городских библиотек с бесплатным отделением стояли гласные городской думы. Еще в 1816 г. жители города пользовались библиотекой Ставропольского уездного училища, книжный фонд который составлял 91 экземпляр. В 60-х гг. библиотека начала быстро расти благодаря энергичной деятельности председателя Ставропольского уездного училищного совета Г. Границкого. В 1891 г. она получила статус городской, насчитывая 1954 единицы хранения. Библиотека была платной: год пользования библиотечным фондом стоил 6 рублей [5].

Благодаря энергичной деятельности городской думы 30 июля 1895 г. в Ставрополе была открыта бесплатная библиотека. Гласные думы приобрели для библиотеки специальное здание и увеличили финансирование на ее содержание и пополнение книжного фонда. В конце года в библиотеку записалось более 400 человек.

Городская дума разработала правила работы библиотеки: плата за обслуживание была установлена минимальная – 6 рублей в год. Однако и эти незначительные суммы сдерживали развитие библиотечного дела. Гласные городской думы обратились с ходатайством к самарскому губернатору А. Е. Брянчанинову об открытии при городской библиотеке бесплатного отделения – библиотеки-читальни. Согласно правилам, утвержденным думой, назначение библиотеки-читальни должно было состоять в том, чтобы дать возможность читателям бесплатно пользоваться книжным фондом, при этом залог за взятие книги братья не должен.

Гласные городской думы выделили специальные помещения для библиотеки и приняли решение выделять ежегодно в пособие 25 рублей.

Из-за цензурной рутины почти год ушел на подготовительную работу, и эта библиотека открылась 30 июля 1895 г. Первым заведующим библиотекой стал Лука Николаевич Хотеев, образованный, известный в городе человек. Ему помогали выдавать литературу помощники из городской общности: З. П. Муринова, Е. И. Дnepова, А. И. Тихомирова, видевшие в этой работе свой нравственный долг перед народом.

Для организации постоянной помощи Ставропольская городская дума избрала попечительский совет библиотеки, в который вошли состоятельные, уважаемые горожане. Для формирования книжного фонда была проведена подписка, в ходе которой было собрано 254 рубля. На эти деньги было решено закупить книги в Петербургском комитете грамотности. Вскоре книг были получены на общую сумму 315 рублей: комитет грамотности выделил из своих средств 65 рублей для жителей далекого провинциального Ставрополя.

Авторитет муниципальной библиотеки был огромный. В день открытия её читателями стали 33 человека, а уже через месяц в библиотеке было записано 185 человек, через полгода числилось 406 человек. По социальному составу посетители библиотеки распределились следующим образом: дворяне и чиновники – 19, мещане – 304, лица духовного звания – 2, крестьяне – 73.

Образование в Ставрополе развивалось «вширь»: интерес к библиотеке проявляло все большее количество горожан. Городское самоуправление уже не могло игнорировать это обстоятельство, поэтому в начале нового века для библиотеки было предоставлено специальное здание, находившееся в собственности города. Более

того, с этого времени дума увеличила ежегодные пособия для городской библиотеки в четыре раза. Несмотря на то что уездный Ставрополь был крайне ограничен в средствах, городская власть сделала много для образования и просвещения горожан.

Растущие запросы взрослого населения, расширяющееся школьное образование настоятельно требовали решения проблемы организации книжной торговли. Государство средств не выделило, и поэтому приходилось рассчитывать только на муниципальный бюджет. В 1881 г. городская дума выделяла средства на приобретение учебной литературы. По льготной цене она была продана учащимся приходских училищ. Для расширения книжной торговли совместными усилиями гласных уездного земства и городской думы был открыт книжный магазин-склад. Городская дума выделила земельные участки под строительство здания на Посадской улице, а земство ассигновало 500 рублей для закупки книг. Книжный магазин принял первых покупателей 9 сентября 1896 г. [6]

Библиотеки-читальни, книжные магазины способствовали приобщению местных жителей к книге, повышали общий уровень грамотности, уровень культуры. Подчеркивая огромную роль народных библиотек, известный публицист С. А. Приклонский отмечал: «Народные библиотеки стали новым, непривычным делом в быту... Теперь есть книги, причем число их увеличивается с развитием грамотности... Выучившись грамоте, население не довольствуется процессом чтения, а старается извлечь из книг знания прилагать к практической жизни» [7].

В пореформенный период новым элементом городской культуры становились общественные сады и бульвары. Они обычно были центрами народных гуляний или местом прогулок зажиточных горожан. Появление новых общественных садов обычно отмечалось как городская достопримечательность, городское общество собиралось на гуляние в сад.

Сады и бульвары придавали городам особую привлекательность. Заботясь о благоустройстве города, гласные Ставропольской думы решали вопросы о посадке деревьев, создавали специальные комиссии по озеленению улиц, выделяли средства из городского бюджета для ухода за насаждениями в садах, скверах. В фондах Российского государственного исторического архива сохранились материалы, содержащие сведения о наиболее известных главах городов Российской империи. Среди них есть информация и о председателе Ставропольской городской думы Николае Ивановиче Буланове. Среди его заслуг отмечается и «устройство цветников и оранжерей в городском саду», и «открытие женской прогимназии, расширение городских училищ» [8].

В 1903 г. в Санкт-Петербурге, в издательстве Морского благотворительного общества был напечатан Альбом городских голосов Российской империи, где даны сведения о самых заслуженных руководителях городов, внесших наибольший вклад в дело развития образования, культурной жизни, благотворительности, благоустройства городов. Среди этих имен также есть имя Н. И. Буланова [9].

В целом следует отметить, что, несмотря на крайне ограниченные возможности муниципального бюджета, культурная жизнь в Ставрополе во второй половине XIX – начале XX в. существенно активизировалась: менялся внешний облик города, складывалась его инфраструктура, в которой появились новые элементы, открывались культурно-просветительские учреждения, театральные и литературно-музыкальные кружки. Все это способствовало повышению культурного уровня городского сообщества, предполагавшего распространение не только элементарной грамотности, но и общеобразовательных и общекультурных ценностей.

Ссылки на источники

1. Рожков Н. А. Город и деревня в русской истории. – Пг., 1913. – С. 120.
2. ТГА. – Ф. БК-3. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 12.
3. ТГА. – Ф. БК-3. – Оп. 1. – Л. 16.
4. ТГА. – Ф. БК-3. – Оп. 1. – Л. 94.
5. ТГА. – Ф. БК-3. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 23.
6. ТГА. – Ф. БК-3. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 82.
7. Приклонский С. А. Очерки самоуправления земского, городского, сельского. – СПб., 1886. – С. 116.
8. РГИА. – Ф. 1287. – Оп. 38. – Д. 3624. – Л. 9.
9. Альбом городских голосов Российской империи. – СПб., 1903.

Nadezhda Rumyantseva,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the chair of history and philosophy, Togliatti State University, Togliatti

rumjantseva.n@yandex.ru

Formation of the cultural environment in Stavropol-on-the Volga (end of XIX – beginning of XX century)

Abstract. The author describes the main aspects of the formation of the cultural space of Stavropol-on-Volga, changes in the provincial town appearance, development of its infrastructure, thereby improving the general cultural level of citizens, the formation of spiritual values.

Key words: cultural environment, appearance of city, performing arts, literary and musical evenings, library.

References

1. Rozhkov, N. A. (1913) *Gorod i derevnja v russkoj istorii*, Petrograd, p. 120 (in Russian).
2. TGA. F. BK-3. Op. 1. D. 6. L. 12 (in Russian).
3. TGA. F. BK-3. Op. 1. D. 6. L. 16 (in Russian).
4. TGA. F. BK-3. Op. 1. D. 6. L. 94 (in Russian).
5. TGA. F. BK-3. Op. 1. D. 6. L. 23 (in Russian).
6. TGA. F. BK-3. Op. 1. D. 6. L. 82 (in Russian).
7. Priklonskij, S.A. (1886) *Ocherki samoupravlenija zemskogo, gorodskogo, sel'skogo*, St. Peterburg, p. 116 (in Russian).
8. RGI.A. F. 1287. Op. 38. D. 3624. L. 9 (in Russian).
9. (1903) *Al'bom gorodskih golosov Rossijskoj imperii*, St. Peterburg (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

